

Книга Урантии

[<< Документ 163](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 165 >>](#)

Документ 164

На празднике обновления

164:0.1 (1809.1) Пока обустривался лагерь у Пеллы, Иисус, взяв с собой Нафанаила и Фому, тайно отправился в Иерусалим на праздник обновления. Только тогда, когда они перешли Иордан у вифанской переправы, двое апостолов поняли, что их Учитель направляется в Иерусалим. Осознав, что он всерьез решил присутствовать на празднике обновления, они как только могли стали отговаривать Иисуса и пытались переубедить его, используя всевозможные доводы. Однако их усилия оказались напрасными. Иисус был полон решимости посетить Иерусалим. На все их уговоры, на все их предупреждения о том, что отдавать себя в лапы синедриона — безумная и опасная затея, он отвечал только одно: «Пока не исполнилось мое время, я хотел бы дать этим учителям Израиля еще одну возможность увидеть свет».

164:0.2 (1809.2) По дороге в Иерусалим двое апостолов продолжали выражать опасения и высказывать сомнения в разумности этой явно

дерзкой затеи. Они достигли Иерихона около половины пятого и приготовились остановиться здесь на ночлег.

1. Рассказ о добром самаритянине

164:1.1 (1809.3) В тот вечер вокруг Иисуса и двух апостолов собралось много людей. Они задавали вопросы, на многие из которых отвечали апостолы, а другие обсуждал Учитель. В ходе вечера один законник, пытаясь втянуть Иисуса в компрометирующий его спор, сказал: «Учитель, я хотел бы спросить тебя, как я должен поступать, чтобы унаследовать вечную жизнь?» Иисус ответил: «Что написано в законе и у пророков? Как ты понимаешь Писания?» Законник, знавший учения как Иисуса, так и фарисеев, ответил: «Возлюби Господа Бога всем сердцем, всей душой, всем разумом и всей силой и возлюби ближнего своего, как самого себя». Тогда Иисус сказал: «Ты ответил верно; поступай так и обретешь жизнь вечную».

164:1.2 (1809.4) Однако, задавая свой вопрос, законник слукавил, и, желая оправдать себя, а также надеясь смутить Иисуса, он решил задать ему еще один вопрос. Подойдя поближе к Учителю, он сказал: «И всё же, Учитель, я просил бы тебя сказать мне, кто именно является моим ближним?» Законник задал этот вопрос в надежде поймать Иисуса в западню — заставить его сделать какое-нибудь заявление, которое противоречило бы еврейскому закону, определявшему ближних как «детей одного народа». На всех остальных евреи смотрели как на «псов языческих». Этот законник был в общих чертах знаком с

учениями Иисуса и потому хорошо знал, что Учитель придерживается иных взглядов; поэтому он надеялся заставить его сказать нечто такое, что могло быть истолковано как оскорбление священного закона.

164:1.3 (1810.1) Но Иисус понял намерения законника и вместо того, чтобы угодить в ловушку, рассказал своим слушателям историю, хорошо понятную любому жителю Иерихона. Иисус сказал: «Один человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался жестоким разбойникам, которые ограбили его, сорвали с него одежду, избили и ушли, оставив его полумертвым. Вскоре на той же дороге оказался священник, и когда он обнаружил раненого и увидел его плачевное состояние, то перешел на другую сторону дороги. Пришел на то же место и левит и, увидев этого человека, перешел на другую сторону. И вот, примерно в такое же время, некий самаритянин, направлявшийся в Иерихон, набрел на этого раненного человека; и когда он увидел, что тот ограблен и избит, он сжалился над ним; подойдя к нему, он перевязал ему раны, омыв их маслом и вином, посадил на своего осла и привез его сюда, на постоянный двор, где ухаживал за ним. На следующий день он дал хозяину постоялого двора немного денег и сказал: „Позаботься как следует о моем друге, а если истратишь на него сверх этого, то отдам тебе, когда вернусь“. Теперь позволь спросить у тебя: который из этих трех оказался ближним тому, кто попался разбойникам?» И когда законник увидел, что угодил в свою собственную ловушку, он ответил: «Тот, кто сжалился над ним». И Иисус сказал: «Иди и поступай так же».

164:1.4 (1810.2) Законник ответил «тот, кто сжалился», чтобы даже не произносить ненавистное слово «самаритянин». На вопрос «Кто мой

ближний?» законнику пришлось дать именно тот ответ, которого желал Иисус и который – дай его Иисус – стал бы прямым основанием для обвинения в ереси. Иисус не только смутил нечестного законника, но и рассказал своим слушателям историю, которая являлась одновременно прекрасным наставлением для всех его последователей и суровым осуждением всех евреев за их отношение к самаритянам. С тех пор эта история поддерживает братскую любовь во всех, кто уверовал в евангелие Иисуса.

2. В Иерусалиме

164:2.1 (1810.3) Иисус посетил праздник кущей, чтобы возвестить евангелие паломникам со всей империи. Теперь он прибыл на праздник обновления с единственной целью: предоставить синедриону и еврейским вождям еще одну возможность увидеть свет. Главное событие этих нескольких дней, проведенных в Иерусалиме, произошло в пятницу вечером в доме Никодима. Здесь собралось около двадцати пяти религиозных вождей, уверовавших в учения Иисуса. Четырнадцать из них являлись – или были до недавнего времени – членами синедриона. На этой встрече присутствовали Эвер, Матадорм и Иосиф Аримафейский.

164:2.2 (1810.4) В данном случае все слушатели Иисуса были учеными людьми, и как они, так и двое его апостолов поразились кругозору Учителя и глубине его замечаний, высказанных этому знатному обществу. Со времени своих бесед в Александрии, Риме и на островах

Средиземного моря Иисус не проявлял таких обширных познаний и не демонстрировал такого понимания человеческих дел, – как мирских, так и религиозных.

164:2.3 (1810.5) Когда эта короткая встреча подошла к концу, все разошлись, озадаченные личностью Учителя, покоренные его благородными манерами и влюбленные в этого человека. Они попытались дать Иисусу совет относительно его желания перетянуть на свою сторону остальных членов синедриона. Учитель внимательно выслушал их предложения, но ничего не ответил. Он прекрасно понимал, что все их планы невыполнимы. Он предполагал, что большинство еврейских вождей никогда не примут евангелия царства; тем не менее, он дал всем им еще одну возможность сделать выбор. Однако, отправляясь в тот вечер на ночлег на Елеонскую гору вместе с Нафанаилом и Фомой, он еще не решил, какой метод следует избрать, чтобы вновь привлечь внимание синедриона к своему труду.

164:2.4 (1811.1) В ту ночь Нафанаил и Фома почти не спали – настолько они были поражены тем, что услышали в доме у Никодима. Они много размышляли над последним замечанием Иисуса в ответ на предложение прежних и нынешних членов синедриона предстать вместе с ним перед семьюдесятью. Учитель сказал: «Нет, мои братья, такой шаг был бы напрасным. Вы приумножили бы гнев, который обрушится на ваши головы, но ничуть не смягчили бы их ненависть ко мне. Пусть каждый из вас занимается делом Отца, подчиняясь велениям собственного духа; я же еще раз привлеку их внимание к царству так, как это решит сделать мой Отец».

3. Исцеление слепого нищего

164:3.1 (1811.2) На следующее утро все трое пришли на завтрак в Вифанию, к Марфе, после чего сразу же отправились в Иерусалим. В это субботнее утро, когда Иисус и двое его апостолов подходили к храму, они заметили известного в округе нищего – слепого от рождения, сидевшего на своем обычном месте. Хотя нищие не просили и не получали подаваний по субботам, им позволялось сидеть на своих привычных местах. Иисус остановился и посмотрел на нищего. Пристально глядя на этого слепорожденного человека, он придумал, каким образом он сможет еще раз привлечь внимание синедриона и других еврейских вождей и религиозных учителей к своей миссии на земле.

164:3.2 (1811.3) Пока Учитель стоял перед слепым, погруженный в свои мысли, Нафанаил, размышляя о возможной причине слепоты этого человека, спросил: «Учитель, раз он родился слепым, то кто согрешил: он сам или его родители?»

164:3.3 (1811.4) Раввины учили, что все случаи врожденной слепоты были следствием греха. Не только зачатие и рождение детей происходило в грехе, но ребенок мог также родиться слепым в наказание за особый грех, совершенный его отцом. Они даже учили, что само дитя могло согрешить до того, как родиться на свет. Они также учили, что такие увечья могли быть следствием греха или иной слабости матери во время вынашивания ребенка.

164:3.4 (1811.5) Во всех этих краях издавна существовала вера в перевоплощение. Древние еврейские учителя – наряду с Платоном, Филоном и многими ессеями – допускали, что в течение одного воплощения люди могут пожинать то, что было посеяно за время предшествующего существования; поэтому считалось, что в этой жизни они расплачиваются за грехи, совершенные в предыдущих жизнях. Учителю было трудно заставить людей поверить в то, что их души ранее не существовали.

164:3.5 (1811.6) При всей парадоксальности подобной практики, евреи считали в высшей степени похвальным делом подавать милостыню слепым нищим, хотя слепота этих нищих представлялась следствием греха. Эти слепые, по своему обыкновению, непрестанно кричали нараспев прохожим: «О, милосердные, помогите слепому, и зачтется вам».

164:3.6 (1811.7) Иисус начал обсуждать этот случай с Нафанаилом и Фомой не только потому, что он уже решил использовать слепого в качестве понятного для того времени примера, чтобы еще раз заметным образом привлечь внимание еврейских вождей к своей миссии, но и потому, что он всегда призывал своих апостолов искать истинные причины всех явлений, природных и духовных. Он часто предостерегал их против распространенной тенденции приписывать духовные причины обычным физическим явлениям.

164:3.7 (1812.1) Иисус решил использовать этого нищего в своих планах на тот день, однако прежде, чем сделать что-либо для слепого, которого звали Иосия, он ответил на вопрос Нафанаила. Учитель

сказал: «Ни он не грешил, ни его родители, дабы через него проявились деяния Божьи. Эта слепота возникла у него естественным образом, но сейчас нам следует совершить дело Пославшего меня, пока еще день, ибо неизбежно придет ночь, когда мы уже не сможем сделать того, что собираемся совершить. Пока я в мире, я – свет миру, но пройдет совсем немного времени, и меня не станет с вами».

164:3.8 (1812.2) Сказав это, Иисус обратился к Нафанаилу и Фоме:

«Сотворим зрение этому слепому именно сегодня, в субботу, чтобы дать книжникам и фарисеям все основания, необходимые им для обвинения Сына Человеческого». Затем, наклонившись, он плюнул на землю и смешал глину со слюной. Говоря обо всём этом так, чтобы слепой мог слышать, он подошел к Иосии и положил глину на его невидящие глаза со словами: «Пойди, сын мой, смой эту глину в Силоамской купальне, и ты сразу обрешь зрение». И когда Иосия умылся в Силоамской купальне, он вернулся к своим друзьям и семье прозревшим.

164:3.9 (1812.3) Поскольку всю свою жизнь он просил милостыню, он не знал никакого другого занятия. Поэтому, когда первый восторг от сотворенного зрения прошел, Иосия вернулся на то место, где он обычно просил подаяния. Заметив, что он видит, его друзья, соседи и все, кто знал его раньше, стали удивляться: «Разве это не слепой нищий Иосия?» Некоторые говорили, что это он, в то время как другие утверждали: «Нет, этот похож на того, но зрячий». Но когда они спросили самого Иосию, тот ответил: «Это я».

164:3.10 (1812.4) Когда они начали спрашивать, как он прозрел, он отвечал: «Человек по имени Иисус проходил здесь и, говоря обо мне со своими

друзьями, смешал слюну с глиной, помазал мне глаза и послал умыться в Силоамской купальне. Я сделал, как велел этот человек, и тут же прозрел. С тех пор прошло лишь несколько часов. Пока еще я не понимаю многого из того, что вижу». И когда люди, которые начали собираться вокруг него, спросили, где найти этого странного человека, исцелившего его, он мог лишь ответить, что не знает.

164:3.11 (1812.5) Это одно из самых необычных чудес, сотворенных Учителем. Этот человек не просил исцеления. Он не знал, что Иисус, пославший его умыться в Силоамской купальне и пообещавший ему зрение, является тем пророком из Галилеи, который проповедовал в Иерусалиме на празднике кущей. Этот человек слабо верил в то, что прозреет, однако в те дни люди глубоко верили в силу слюны великого или святого человека, а из беседы Иисуса с Нафанаилом и Фомой Иосия заключил, что тот, кто собирается облагодетельствовать его, является великим человеком, образованным учителем или святым пророком. Поэтому он сделал так, как велел Иисус.

164:3.12 (1812.6) Иисус использовал глину и слюну и послал его умыться в символической Силоамской купальне по трем причинам:

164:3.13 (1812.7) 1. Это не являлось чудотворным ответом на веру индивидуума. Это было чудо, которое Иисус решил сотворить в своих личных целях, но которое было устроено им так, чтобы этот человек мог извлечь для себя длительную пользу.

164:3.14 (1813.1) 2. Поскольку слепой не просил об исцелении и его вера была слабой, эти материальные действия должны были обнадежить

его. Будучи суеверным человеком, он действительно верил в силу слюны, и он знал, что Силоамская купальня является полусвященным местом. Но он вряд ли отправился бы туда, если бы ему не нужно было смыть глину, которой были помазаны глаза. В этой процедуре было ровно столько обрядности, чтобы заставить его действовать.

164:3.15 (1813.2) 3. Однако у Иисуса была и третья причина для того, чтобы прибегнуть к таким материальным средствам для выполнения этого уникального действия: с помощью этого чуда, совершенного исключительно в подчинение своему собственному решению, он желал научить своих последователей – как современников, так и представителей всех будущих эпох – не презирать и не отрицать материальные средства лечения. Он хотел, чтобы люди перестали считать чудеса единственным методом излечения человеческих болезней.

164:3.16 (1813.3) В то субботнее утро, вблизи иерусалимского храма, Иисус чудесным образом дал этому человеку зрение в первую очередь для того, чтобы открыто бросить вызов синедриону и всем еврейским учителям и вождям. Так он заявил об открытом разрыве с фарисеями. Всё, что он делал, всегда отличалось позитивностью. Именно для того, чтобы побудить синедрион рассмотреть эти вопросы, он привел двух своих апостолов к этому человеку пополудни в субботу и намеренно спровоцировал те дебаты, которые заставили фарисеев обратить внимание на это чудо.

4. Иосия предстает перед синедрионом

164:4.1 (1813.4) К середине второй половины дня об исцелении Иосии говорили уже по всему храму, в связи с чем синедрион решил собраться на совет на своем обычном месте в храме. Они приняли это решение в нарушение действующего правила, запрещавшего синедриону собираться по субботам. Иисус знал, что нарушение субботы будет одним из главных обвинений против него при последнем испытании, и он хотел предстать перед синедрионом по обвинению в исцелении слепого в субботу, когда само заседание верховного суда евреев – судящего его за этот милосердный поступок – являлось бы обсуждением этих вопросов в субботу, в нарушение их собственных законов.

164:4.2 (1813.5) Однако они побоялись вызвать Иисуса. Вместо этого они сразу же послали за Иосией. После нескольких предварительных вопросов, председатель синедриона (присутствовало около пятидесяти человек) распорядился, чтобы Иосия рассказал, что с ним произошло. За время, прошедшее после его утреннего исцеления, Иосия узнал от Фомы, Нафанаила и других, что фарисеи недовольны его исцелением в субботу и что все, имеющие к этому отношение, могут ждать от них неприятностей. Но Иосия еще не понимал, что Иисус был тем, кого называли Освободителем. Поэтому на допросе у фарисеев он сказал: «Этот человек пришел, положил мне на глаза глину, велел умыться в Силоаме, и вот теперь я вижу».

164:4.3 (1813.6) Один из старших фарисеев, произнеся пространную речь, сказал: «Этот человек не может быть от Бога, ибо вы видите, что он не соблюдает субботу. Он нарушил закон, во-первых, тем, что формовал глину; кроме того, он послал этого нищего умыться в Силоаме в субботу. Такой человек не может быть учителем, посланным Богом».

164:4.4 (1813.7) Тогда один из молодых членов совета, тайно веривший в Иисуса, сказал: «Если этот человек не послан Богом, то как ему удастся такое? Мы знаем, что простой грешник неспособен творить такие чудеса. Все мы знаем этого нищего и то, что он был рожден слепым; теперь он видит. Не хочешь ли ты сказать, что этот пророк творит все эти чудеса силой князя дьяволов?» И на каждого фарисея, который осмеливался обвинить и осудить Иисуса, находился другой, который поднимался, задавая трудные и обескураживающие вопросы, так что у них возникли серьезные разногласия. Увидев, какой оборот принимают события, председатель собрания решил остудить накал страстей и продолжить допрос самого Иосии. Повернувшись к нему, он спросил: «Что ты можешь сказать об этом человеке, этом Иисусе, который, как ты утверждаешь, дал тебе зрение?» И Иосия ответил: «Я думаю, он пророк».

164:4.5 (1814.1) Вожди были чрезвычайно обеспокоены и, не зная, что еще предпринять, решили послать за родителями Иосии, чтобы выяснить, действительно ли он был рожден слепым. Им не хотелось верить в исцеление нищего.

164:4.6 (1814.2) В Иерусалиме хорошо знали не только то, что Иисусу был закрыт доступ в синагоги, но и то, что верующие в его учение изгоняются из синагог, — отлучаются от религиозного братства

Израиля, что означало лишение всех прав и привилегий во всём еврейском обществе, за исключением права покупать предметы первой необходимости.

164:4.7 (1814.3) Поэтому, когда родители Иосии – бедные и запуганные души – предстали перед внушающим благоговейный страх синедрионом, они побоялись говорить открыто. Председатель суда спросил: «Ваш ли это сын? И следует ли нам понимать, что он родился слепым? Если так, то как же он теперь зрячий?» Тогда отец Иосии, которому вторила мать, сказал: «Мы знаем, что это наш сын и что он был рожден слепым, но как случилось так, что он стал видеть, или кто тот человек, который дал ему зрение, мы не знаем. Спросите его; он совершеннолетний; пусть сам о себе скажет».

164:4.8 (1814.4) После этого они вторично вызвали Иосию.

Первоначальный план – устроить формальный суд – не удавался, и некоторые из них чувствовали себя неловко из-за того, что это происходило в субботу. Поэтому, вызвав Иосию, они попытались запутать его, используя другой подход. Чиновник суда обратился к бывшему слепому: «Почему ты не воздаешь хвалу Богу за свершившееся? Почему ты не говоришь нам всей правды о том, что произошло? Все мы знаем, что этот человек грешник. Почему ты отказываешься постичь истину? Ты знаешь, что и ты, и этот человек обвиняетесь в нарушении субботы. Разве ты не желаешь искупить свой грех и признать своим целителем Бога, если ты по-прежнему утверждаешь, что сегодня тебе дали зрение?»

164:4.9 (1814.5) Но Иосия не был простофилей, да и чувства юмора ему было не занимать. Поэтому он ответил чиновнику суда: «Грешник он

или нет, я не знаю, но я знаю одно – что я был слеп, а теперь вижу». И так как им не удалось заманить Иосию в ловушку, они продолжали спрашивать его: «Как именно он дал тебе зрение? Что конкретно он для тебя сделал? Что он тебе сказал? Просил ли он тебя верить в него?»

164:4.10 (1814.6) Иосия ответил с некоторым раздражением: «Я подробно рассказал вам, как всё это произошло, но вы не поверили моим словам. Почему вы хотите услышать всё заново? Не собираетесь ли, случайно, и вы стать его учениками?» После этих слов поднялся шум. Заседание было прервано, и дело чуть не дошло до рукоприкладства, ибо вожди бросились к Иосии, гневно восклицая: «Это ты можешь считать себя учеником этого человека, а мы – ученики Моисея, мы – учителя Божьих законов. Мы знаем, что Бог говорил через Моисея; что же касается этого человека, Иисуса, то мы не знаем, откуда он взялся».

164:4.11 (1814.7) Тогда Иосия взобрался на скамейку и прокричал всем, кто мог его слышать: «Послушайте, вы, называющие себя учителями всего Израиля! Заявляю вам, что я весьма поражен, ибо вы признаёте, что не знаете, откуда этот человек, однако же доподлинно знаете из выслушанного вами свидетельства, что он дал мне зрение. Мы все знаем, что Бог не совершает таких чудес для нечестивых, что Бог совершил бы это только по просьбе истинно верующего, такого, который свят и праведен. Вы знаете: никогда еще не бывало, чтобы кто-то дал зрение человеку, который родился слепым. Посмотрите же все на меня и осознайте, что было совершено сегодня в Иерусалиме! Я говорю вам: если бы этот человек не был от Бога, он не смог бы этого сделать». И, расходясь в гневе и смущении, члены синедриона кричали

ему: «В грехах ты родился, и пытаешься нас поучать? Может быть, в действительности ты не был рожден слепым; но даже если тебе и дали зрение в субботу, то сделано это было силой князя дьяволов». И они тут же отправились в синагогу, чтобы отлучить Иосию.

164:4.12 (1815.1) Когда начиналось это дознание, у Иосии были смутные представления об Иисусе и природе своего исцеления. Бóльшая часть показаний, с которыми он столь умно и смело выступил перед верховным судом всего Израиля, сформировалась в его сознании в ходе этого разбирательства, которое проводилось таким нечестным и несправедливым образом.

5. Обучение в притворе Соломона

164:5.1 (1815.2) В течение всего заседания синедриона, проходившем в нарушение субботы в одном из залов храма, Иисус прогуливался поблизости, учил людей в притворе Соломона и надеялся на то, что его вызовут в синедрион, где он сможет рассказать благую весть о свободе и радости божественного сыновства в царстве Божьем. Однако они боялись посылать за ним. Эти внезапные публичные появления Иисуса в Иерусалиме всегда приводили их в замешательство. Иисус дал им тот самый повод, которого они с таким нетерпением ждали, но они не решились вызвать его в синедрион даже в качестве свидетеля – не говоря уже о том, чтобы арестовать его.

164:5.2 (1815.3) В Иерусалиме стояла середина зимы, и люди приходили в притвор Соломона, чтобы хоть как-то укрыться от непогоды. И пока

здесь находился Иисус, они задавали ему много вопросов, и он учил их более двух часов. Некоторые еврейские учителя попытались заманить его в ловушку, спрашивая его при всех: «Сколько ты будешь держать нас в недоумении? Если ты Мессия, то почему не скажешь нам прямо?» Иисус отвечал: «Много раз я говорил вам о себе и моем Отце, однако вы не желаете мне верить. Разве вы не видите, сколь красноречивы дела, которые я творю именем моего Отца? Но многие из вас не верят, потому что не принадлежат к моей пастве. Учитель истины привлекает только тех, кто стремится к истине и жаждет праведности. Моя паства прислушивается к моему голосу. Я знаю ее, и она следует за мной. И всем, кто следует моему учению, я даю вечную жизнь; они не погибнут вовек, и никто не уведет их из-под моей руки. Отец мой, который дал мне этих детей, превыше всех, а потому никто не сможет увести их из-под руки моего Отца. Отец и я единосущны». Некоторые из неверующих евреев бросились туда, где еще продолжалось строительство храма, чтобы набрать камней и побить Иисуса, однако верующие усмирили их.

164:5.3 (1815.4) Иисус продолжал учить: «Я совершил для вас много добрых дел волей Отца моего, а потому позвольте спросить вас: за какое из них вы собираетесь побить меня камнями?» И тогда один из фарисеев ответил: «Не за добрые дела мы собираемся побить тебя, а за то, что ты, простой смертный, богохульствуешь, осмеливаясь равнять себя с Богом». Иисус ответил: «Вы обвиняете Сына Человеческого в богохульстве, потому что отказывались верить мне, когда я заявлял вам, что послан Богом. Если я не совершаю деяний Божьих, не верьте мне, но мне кажется, что если я совершаю их, то вы — даже если и не

верите в меня – должны были бы поверить моим деяниям. Но чтобы вы не сомневались в том, о чём я возвещаю, позвольте еще раз заявить, что Отец во мне и я в Отце и что так же, как Отец пребывает во мне, так и я буду пребывать в каждом, кто уверует в это евангелие». И когда люди слышали эти слова, многие из них побежали, чтобы набрать камней и побить его, но он покинул территорию храма. Встретившись рядом с храмом с Нафанаилом и Фомой, которые присутствовали на заседании синедриона, он подождал вместе с ними, пока Иосия не вышел из зала заседаний.

164:5.4 (1816.1) Иисус и двое апостолов отправились искать Иосию к нему домой только после того, как узнали, что тот был изгнан из синагоги. Когда они пришли к нему, Фома вызвал его во двор, и Иисус, обратившись к нему, сказал: «Иосия, веришь ли ты в Сына Божьего?» Иосия ответил: «Скажи мне, кто он, чтобы я мог поверить в него». И Учитель сказал: «Ты видел и слышал его, и это тот, кто говорит сейчас с тобой». И Иосия ответил: «Верую, Господи» и, пав ниц, молился.

164:5.5 (1816.2) Поначалу – узнав, что он изгнан из синагоги, – Иосия впал в уныние, однако он воспрял духом, когда Иисус велел ему сразу же собираться, чтобы вместе с ними отправиться в лагерь у Пеллы. Этот простодушный житель Иерусалима действительно был изгнан из еврейской синагоги, но смотрите: сам Создатель вселенной ведет его вперед к единению с духовной аристократией того времени и поколения.

164:5.6 (1816.3) Иисус ушел из Иерусалима и вернулся сюда лишь перед тем, как приготовился покинуть этот мир. Вместе с двумя апостолами и Иосией Учитель отправился назад в Пеллу. Иосия оказался одним из

тех, в ком семена чудотворной помощи Иисуса принесли плоды, ибо всю оставшуюся жизнь он проповедовал евангелие царства.